

Инна Лоцинова

Днепропетровская медицинская академия, Украина

СЕМАНТИКА И ПРАГМАТИКА ОККАЗИОНАЛЬНЫХ ЮКСТАПОЗИТОВ В ТВОРЧЕСТВЕ ПИСАТЕЛЕЙ ДНЕПРОПЕТРОВЩИНЫ

SEMANTICS AND PRAGMATICS OF OCCASIONAL JUXTAPOSITES
IN THE POETRY AND PROSE OF DNEPROPETROVSK'S WRITERS

Key words: occasionalism, occasional juxtaposites, occasional meaning, semantic, pragmatic component, pragmatic meaning, sender, addressee

Abstract:

The article is devoted to the occasional juxtaposites in the prose and poetry of Dnepropetrovsk's writers of the end of the 20th – beginning of the 21st century. The author made an attempt to interpret the semantics of the occasional expressions as well as to characterize the stylistic phenomena and pragmatic potential connected with these innovations. The author conducted component analysis in the structure of occasional meanings of neoleksemes and distinguished the pragmatic components forming the communicative meanings in the process of perception of the juxtaposites. The author believes the analyzed set of occasional words in the prose and poetry of Dnepropetrovsk's writers has a high degree of pragmatic potential.

Актуальность темы определена направленностью современной лингвистики на изучение семантики и прагматики языковых единиц в художественном дискурсе известных украинских писателей. Текст как коммуникативный акт выполняет прагматическую функцию, действие которой начинается с подбора информации и оформления ее с помощью определенных языковых средств таким образом, чтобы можно было повлиять на сознание читателя и вызвать у него определенную реакцию или побудить к действию. Поэтому все чаще в художественном дискурсе наблюдаем активизацию окказиональных лексем, которые привлекают внимание своей

нестандартностью, оригинальной формой и метким содержанием. Рассматривая противопоставление «семантика – прагматика», необходимо отметить, что семантические толкования формальны: они зафиксированы в словарях в виде обобщенных дефиниций того или иного значения слова. Прагматические толкования функциональны: они отражают реальные функции лексических единиц в тексте. «Как известно, окказиональное значение неолексемы возникает в рамках контекста, имеет индивидуальную структуру. Их компоненты с точки зрения семантики конвенциональны, в то время как прагматика – это не конвенциональные „приращения“ к языковым знакам в процессе коммуникации»¹. В украинском языкознании к проблеме изучения прагматического компонента в значениях окказиональных лексем обращались такие лингвисты, как Наталья Арсеньевна Адах², Галина Николаевна Вокальчук³, Наталья Сергеевна Голикова⁴, Надежда Федоровна Клименко⁵ и другие. Традиционно, когда говорят о прагматическом значении или компонентах значения слова, имеют в виду его эмоционально-оценочные компоненты. «Но, – как отмечает Нина Давидовна Арутюнова, – оценка является лишь одним, хотя, возможно, самым ярким типом прагматического значения»⁶. Опираясь на основные теоретические положения лингвистической прагматики, которая сегодня активизирует проблему человеческого фактора в возникновении и восприятии текста и его составляющих, можно существенно приблизиться к раскрытию оценочной природы лексических новообразований. «Несмотря на отсутствие непосредственного контакта между потенциальными участниками общения, коммуникативное влияние адресанта на многочисленных адресатов все-таки происходит при условии, что автор в совершенстве владеет языковой системой, умеет индивидуализировать каждую речевую единицу в своем тексте, вызывая к ней определенные отношения и оценки реципиентов»⁷. В этом отношении юкстапозиты обращают на себя внимание не только своей формой, но и внутренним потенциалом. Такие сложные слова позволяют выражать разнообразнейшие субъективно-экспрессивные оттенки мысли и выполнять различные функции: от номинативной до эстетической, экспрессивной, оценочной и т.д.

¹ Ф. Бацевич, *Нариси з лінгвістичної прагматики*, Львів 2010, с. 29.

² Н. Адах, *Авторські лексичні новотвори в поезії В.Барки: семантика, функції, прагматика*, Суми 1999.

³ Г. Вокальчук, *Я – безразковості поет (Словотворчість М. Семенка)*, Рівне 2006.

⁴ Н. Голикова, *Прагматика мовностилістичних засобів у романі «Зло» П. Загребельного*, «Науковий вісник Криворізького національного університету» 2014, № 11, с. 166–178.

⁵ Н. Клименко, *Динамічні процеси в сучасному українському лексиконі*, Київ 2008, с. 219–310.

⁶ Н. Арутюнова, *Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт*, Москва 1988, с. 24.

⁷ Н. Голикова, *Прагматика...*, с. 168.

Таким образом, целью нашей статьи является семантический и стилистический анализ, а также прагматический потенциал юкстапозитов в индивидуально-авторской словообразовательной практике днепропетровских писателей, чье словотворчество еще не было объектом исследования в данном аспекте.

Источниками фактического материала в нашей статье послужили поэтические и прозаические произведения Сергея Романовича Бурлакова, Ивана Владимировича Данилюка, Марии Александровны Дружко, Михаила Григорьевича Дьяченко, Марии Александровны Зобенко, Юрия Ивановича Кириченка, Юрия Ивановича Кибца, Виктора Федоровича Коржа, Натальи Петровны Никулиной, Виктора Владимировича Савченко, Анны Павловны Светличной, Владимира Ивановича Сиренко, Ивана Григорьевича Сокульского, Леси Степовички, Михаила Антоновича Чхана.

Клименко отмечает, что «в последнее время в украинском словообразовании среди существительных возросло количество юкстапозитов, которые в большинстве случаев представлены наименованиями лиц»⁸. Такую тенденцию отмечаем и на основании анализа художественных текстов днепропетровских авторов. Высокой экспрессивностью отличаются юкстапозиты, образованные на основе индивидуально-авторского, некодифицированного материала. Так, например, образуя неолексему *однокнижник*, по аналогии к узуальному *однотомник*, Кириченко едко высмеивает свежее испеченных «мастеров слова»: *Оговтавшись, козак одягся в лижник, Мовляв, а що: я – класик-однокнижник*⁹. Что касается юкстапозита *блазні-недоспівки*, то, по-нашему мнению, здесь имеет место двойное толкование: *У махновцеві Сашикові Михайлюті Стільки добросонячної люті... А його потурили зі Спільки Новочасні блазні-недоспівки*¹⁰. Возможно, автор с помощью приставки *недо-* хочет намекнуть на несоответствие новоявленных писателей занимаемой должности или же подчеркивает их способность недоговаривать то, что противоречит идеологии правящей партии. Приложением, основанным на аналогии по функциональной связи, является следующая новация: *Єва нутром відчула, що серед цих жінок-перешерсток, які смішно дріботили за охочими до дармового питва чоловіками, є та, що може зустріти метким оком її Адама*¹¹. Приложение в данном случае представлено окказиональным словом *перешерстки*, что, по-нашему мнению, происходит от глагола *перешерстити* и приобретает значение «человек, умеющий тщательно выискивать». Таким образом, автор как бы предостерегает от общения с такими прагматичными людьми. Ненормативность, а отсюда

⁸ Н. Клименко, *Динамічні процеси...*, с. 300.

⁹ Ю. Кириченко, *Чорний шоколад – для білих мишей: Вірші*, Дніпропетровськ 1997, с. 67

¹⁰ Там же, с. 105.

¹¹ І. Данилюк, *Aeternum vale – прощай навіки: Проза, вірші*, Дніпропетровськ 2005, с. 105.

и экспрессивность неолексем особенно заметны тогда, когда они конструируются на основе антропонимов: *Класик знав часи хороші, Мав кохан-кучингісханку ...Нині, взутий у калоші, Виглядає смерть на ганку...*¹². Авторский неологизм *чингісханка* образован от имени выдающегося монгольского завоевателя. Новацией писатель подчеркивает тот факт, что у классика действительно было завидное положение и высокие доходы, иначе он не представлял бы интерес для такой женщины. С помощью следующих двух окказионализмов Иван Данилюк выражает свое неприятие жесткой политики советского правительства по отношению к инакомыслящим: *Солженіцин – демократ-антисталініст великий; Слухай ти, дзержинець-єжовець, подивися у вікно і допетрай своїми мізерними мізками, який час за ним*¹³.

Под перо сатиры угодили и современные «хозяева жизни»: *Хмир-мільонщик з-під Диканьки, здала нагледівши гульню, горілкою заливши баньки, поніс в міліцію брехню*¹⁴; *А що ж Еней і вся ватага? – все відала, й премного літ їм не губилася відвага поринуту у неоліт, де товстосумидиплодоки на всю губу гуляють, доки замерехтять колючий дріт*¹⁵. Употребляя в первом случае две лексемы, имеющие отрицательную оценку, автор усиливает экспрессивность новообразования. Используя приложение *диплодоки* применительно к богачам, писатель, как нам кажется, подчеркивает их определенную закоренелость, а отсюда и развращенность в действиях. Большая часть персонимов возникает вследствие аналогично-ассоциативных отношений двух объектов на основании разнообразных характеристик, например: *Після наряду смердить хлором, та все ліпше, аніж тими людино-тарганами*¹⁶; *Наливка і шкварка, / І відьма-шинкарка Хутко з Якова зробили хлоп-недогарка*¹⁷. Окказионализмом *людино-таргани* писательница называет грабителей, которые, подобно тараканам, проникают в чужие владения. Неолексема *хлоп-недогарок* четко характеризует человека, который в силу алкозависимости стал ни к чему не пригодным, как и огарок свечи. Значительный прагматический заряд несет в себе и следующая сложная новация: *Вкраїно! Мій чарівний дивосвіте, повсталий із гулагів-таборів, скажи-но, ладо, де поділись діти, кохані діти велетів-синів? Чи знала ти, що підеш, як жебращка, І будеш христарадить по дворах? Потрібна дітям матінка-багачка, убогу – продадуть, зведуть на прах*¹⁸. Неолексема *матінка-багачка* употребляется писательницей для

¹² Там же, с. 103.

¹³ Там же, с. 78.

¹⁴ В. Корж, *Чиста сила: Поезії*, Київ 2010, с. 472.

¹⁵ Там же, с. 370.

¹⁶ Л. Степовичка, *Шлюб із кухлем пільзенського пива: Роман*, Дніпропетровськ 2007, с. 75.

¹⁷ Ю. Кириченко, *Борг шаблям і кобзам: Поезії*, Дніпропетровськ 2003, с. 49.

¹⁸ М. Дружко, *Сонячна соната: Поезії*, Дніпропетровськ 2001, с. 7.

обозначения не конкретного человека, а любой состоятельной процветающей страны. Таким образом, Мария Дружко обращает внимание на проблему иммиграции украинцев в поисках лучшей жизни.

Вследствие использования контекстуальных синонимов в качестве юкстапозитов из-под пера писателей выходят высокоэкспрессивные новации: *Я пробую ще раз віднайти Хельмута через двох коридорних дам – наглядячок-підслухачок*¹⁹. Существительные *наглядячка* и *підслухачка* объединены семей 'шпионаж'. Так Леся Степовичка выражает свое негативное отношение к распространенным в советское время доносам, когда даже у стен были уши. При помощи окказионализма, образованного соединением двух субстантивированных прилагательных, писательница выступает против посредственности специалистов: *Мені приємніше вважати своїм шефом Гвідо Кремера, аніж оцих маленьких-сіреньких, що звідучора вже вдруге беруться керувати мною*²⁰. Существенным прагматическим потенциалом наделены окказиональные юкстапозиты Данилюка, также образованные соединением контекстуальных синонимов: *Городянки роздратовані хлипаками-очкариками*²¹; *Ти не з виштовханих у плечі ментів-правдоборців бува?*²². С помощью первой новации автор осуждает ребят, которые не уделяют внимание своей физической форме, тем самым «провоцируя» читателей пересмотреть свое отношение к спорту. Обычно существительные *міліціонер* і *правдоборець* воспринимаются как синонимические понятия и вне контекста, но в данном случае происходит их антонимизация. Этому способствует негативный оценочный компонент в структуре лексического значения существительного *мент*, который заимствован в общеупотребительную лексику из криминального жаргона. Данилюк разоблачает сущность современных правоохранительных органов, которые сегодня подчас уподобляются мафиозной группировке, где процветают «крышевание» нелегальных бизнесов и коррупция. Поэтому в данной организации редко задерживаются порядочные и честные люди, желающие бороться с преступностью, а не искать собственной выгоды. Сложные наименования лиц возникают также путем соединения антонимов, например: *У назухах невиспаних секс-пасій Танцюють пальці, мов на кнопках каси*²³. Благодаря объединению устаревшего существительного *пасія* со значением 'любовь, страсть', с существительным *секс*, обозначающим половые отношения, Данилюк создает оригинальную неолексему, называющую женщин легкого поведения.

¹⁹ Л. Степовичка, *Шлюб із кухлем...*, с. 255.

²⁰ Там же, с. 220.

²¹ І. Данилюк, *Aeternum vale...*, с. 105.

²² Там же, с. 89.

²³ Там же, с. 209.

В целом, в творчестве писателей Днепропетровщины часто встречаются юкстапозиты, образованные путем соединения двух антонимических понятий, вследствие чего возникает новое понятие, а высказывание приобретает оригинальность, образность и экспрессивность. Например: *На гілках білий іній – фатою-хустиною, / Ще й з приполю зима розсипає срібло*²⁴; *На луки-левади тумани сліпі упали, / багаттям палити в ніч на Івана Купала, / ой ні, буде темно на луках-левадах – чекати даремно тих свят / в наших буднях-парадах...*²⁵; *Де вони, з ким вони, / хто їхній приятель-ворог?*²⁶; *Чи свято космічної зустрічі / двох подібних молекул-душ*²⁷. Объединяя в одной неолексеме контекстуальные антонимы *фата* и *хустина*, Никулина отображает картину прихода зимы, представшей в образе невесты, чье появление обычно является праздничным и торжественным моментом. Но вместе с этим поэтесса подчеркнула, что эта пора за окном станет привычным явлением до наступления весенней оттепели. Новацией *будні-паради* Корж выражает свое отношение к празднованию разнообразных знаменательных событий в советское время. Ведь для многих сознательных людей, которые стремились к независимости своего государства и самобытности истории Украины, эти парады были будничным, необходимым действием, а никак не праздником. Неолексема *приятель-ворог* приобретает в данном контексте определенное широкое значение, которое включает в себя не только конкретных людей, а в целом жизненную позицию героев. Объединяя в одной новации такие отличные по значению лексемы, как *молекула* 'наименьшая частица материи, способная существовать самостоятельно' и *душа* 'внутренний психический мир человека, с его настроениями, переживаниями и чувствами', Леся Степовичка акцентирует внимание на том, что в этом огромном мире очень трудно встретить родственную душу.

Реже в творчестве днепропетровских авторов встречаем сложные новации, образованные соединением синонимов: *Але, мабуть, не в лад / звучатиме слів трафарет-сурогат*²⁸; *Не хочу чийсь я носити сандалі / і мати не рідну країну-страну*²⁹. С помощью неолексемы *трафарет-сурогат* Виктор Корж делает акцент на том, что шаблонные изречения не способны прикоснуться к сердцу, побудить к существенным изменениям. Мысль, высказанная автором-адресантом во втором примере, подталкивает читателей-адресатов к размышлению о том, что построение суверенного, правового, социально-ориентированного, высококультурного государства невозможно.

²⁴ Н. Нікуліна, *Знамення калини: Вибране*, Дніпропетровськ 2010, с. 140.

²⁵ В. Корж, *Чиста сила...*, с. 482.

²⁶ Ю. Кириченко, *Борг шаблям...*, с. 45.

²⁷ Л. Степовичка, *Медитації пташиного крила: Поетії*, Дніпропетровськ 2003, с. 32.

²⁸ В. Корж, *Чиста сила...*, с. 33.

²⁹ В. Сіренко, *Клятва: Поетії*, Дніпропетровськ 2009, с. 10.

но без развития духовности граждан, воспитания их на основах патриотизма, национальной гордости, уважения к историческому прошлому украинского народа, а также общечеловеческих ценностей.

Среди окказиональных юкстапозитов иногда встречаются довольно неожиданные образования, понимание которых напрямую зависит от фоновых знаний читателя. Например: *Ось вам Норд, а ось вам Ост, / буде всім концерт-погост!*³⁰; *Ходить час-пануас і товче нас у ступах*³¹. Изначальным значением существительного *погост* является «место торгов, где собирались купцы во времена Киевской Руси». Для понимания новообразования реципиент должен иметь представление о теракте, который произошел в московском театре на Дубровке во время представления «Норд-Ост», когда вооруженные боевики взяли в плен заложников и требовали незамедлительного прекращения военных действий в Чечне. Таким образом, концерт превратился в место торгов, где на кону стояли 700 человеческих жизней. Во втором примере существительное *пануас* используется для обозначения дикости времени сталинских репрессий.

Иногда встречаем дистантное расположение антонимов, которые тесно связывают мысли автора, усиливая образность и выразительность лирических произведений: *Любов – це віщий грім! / Якщо боїшся грому ти, / То прийдуть у твій дім / лише знайомства-гномики*³². С помощью пары контекстуальных антонимов *любов – знайомства-гномики* Кібець противопоставляет поверхностные отношения глубокому сильному чувству, к которому нужно быть подготовленным, осознавая, что, кроме радости, любовь может принести с собой боль и разочарование.

В своем речетворчестве писатели Днепропетровщины довольно часто используют фольклорные слова-символы, что дает возможность такого расширения смысла, которое выходит далеко за рамки лексического значения слов. Так, к примеру, соединяя в одном юкстапозите лексемы *грім, громовиця* с названиями произведений человеческого труда, авторы подчеркивают их меткость, как в прямом, так и в переносном смысле: *Де ж моя золота грім-рушниця?*³³; *На крилоньках не втома, лиш – весна, / В зіницях – радість щироголосна. / І він звучить – у солов'їнім свисті, / У скрипці-громовиці, у намисті / На шії у коханої, в устах / Що гордоюні, як у небі птах*³⁴; *Добрячий трапивсь Гончару заміс, / Він зодчим став «Собору», грім-роману!*³⁵. Действительно, роман «Собор» Олеса Гончара можно считать романом-предупреждением перед нарастающей угрозой

³⁰ Л. Степовичка, *Медитації...*, с. 37.

³¹ І. Сокульський, *Означення волі: Вибрані поезії*, Дніпропетровськ 1997, с. 30.

³² Ю. Кібець, *Провидець: Вибрані поезії*, Дніпропетровськ 2005, с. 442.

³³ Ю. Кириченко, *Борг шаблям...*, с. 28.

³⁴ Там же, с. 136.

³⁵ Ю. Кібець, *Провидець...*, с. 339.

моральної деградації общества середини шестидесятих років ХХ століття. Своєю творчістю автор розкриває такі негативні явища, як пустозвонство, кар'єризм, пренебреження моральними цінностями. Високим прагматическим потенціалом наділен окказіоналізм, створений на основі розповсюджененого в фольклорній традиції образу-символа *дорога*, який зазвичай позначає 'життєвий шлях'. *Нажила поруч нищих людей, / Натоптала стежок-манівців*³⁶. Кириченко нагадує читачеві біблійську істину про те, що погані спільноти повертають добрі звичаї, автор закликає вдумливо підбирати своє оточення, щоб не потрапити на ковзний життєвий шлях.

На основі проведеного аналізу можна зауважити, що в окказіональній номінації осіб переважають неолексеми з негативною оцінкою. Це свідчить про те, що для кожного з цих новоутворень характерна гостра соціальна проблема. В лексиконі дніпропетровських письменників складові найменування несуть суттєву експресивну навантаженість, виконують важливу синтаксико-ритмічну функцію, уточнюють семантику денотата, акцентують увагу на додаткових, але не менш важливих ознаках. Проте слід зауважити, що експресивно-стилістическа функція окказіональних юкстапозитів краще розкривається в контексті.

Література

- Адах Н., *Авторські лексичні новотвори в поезії В. Барки: семантика, функції, прагматика*, Суми 1999.
- Арутюнова Н., *Типи мовних значень. Оцінка. Подія. Факт*, Москва 1988.
- Бачевський Ф., *Нариси з лінгвістичної прагматики*, Львів 2010.
- Вокальчук Г., *Я – беззастовності поет (Словотворчість М. Семенка)*, Рівне 2006.
- Голікова Н., *Прагматика мовностилістических засобів у романі «Зло» П. Загребельного*, «Науковий вісник Криворізького університету» 2014, № 11.
- Данилюк І., *Aeternum vale – прощай навіки: Проза, вірші*, Дніпропетровськ 2005.
- Дружко М., *Сонячна соната: Поезії*, Дніпропетровськ 2001.
- Кириченко Ю., *Борг шаблям і кобзам: Поезії*, Дніпропетровськ 2003.
- Кириченко Ю., *Чорний шоколад – для білих мишей: Вірші*, Дніпропетровськ 1997.
- Кібець Ю., *Провидець: Вибрані поезії*, Дніпропетровськ 2005.
- Клименко Н., *Роль словотворення у сучасній українській номінації*, [в:] Н. Клименко (ред.), *Динамічні процеси в сучасному українському лексиконі*, Київ 2008.
- Корж В., *Чиста сила: Поезії*, Київ 2010.
- Нікуліна Н., *Знамення калини: Вибране*, Дніпропетровськ 2010.
- Селіванова О., *Сучасна лінгвістика: напрями та проблеми*, Полтава 2008.

³⁶ Ю. Кириченко, *Борг шаблям...*, с. 89.

Сіренко В., *Клятва: поезії*, Дніпропетровськ 2009.

Сокульський І., *Означення волі: Вибрані поезії*, Дніпропетровськ 1997.

Степовичка Л., *Медитації пташиного крила: поезії*, Дніпропетровськ 2003.

Степовичка Л., *Шлюб із кухлем пільзенського пива: Роман*, Дніпропетровськ 2007.